

Спиркины

Параллельные линии не пересекаются только в математике. И то, по большому счету, в больших пространствах, как утверждают теоретики, это случается. Но жизнь состоит из практики, и в ней пересечение параллельных бывает довольно часто. Юная выпускница Азнакаевского строительного училища № 1 Заря Сакирова в 1959 году, работая на строительстве сахарного завода в городе Буинске маляром-штукатуром, не знала, что в это же время на строительстве аналогичного завода, но в городе Балашове Саратовской области трудится её будущая половинка, выпускник строительного училища Витя Спиркин. В 1966 году в Казанском индустриально-строительном техникуме параллельные линии их судеб пересекутся, сольются в единую, и с 1967 года молодые специалисты Заря Садреевна и Виктор Иванович Спиркины пойдут по своей общей линии – линии созидания. В нынешнем году их прекрасному союзу исполнилось 45 лет. Они поженились 18 марта, точно в день рождения Зари Садреевны, которая отметит еще и свой 70-летний юбилей.

Двойной праздник для всей семьи в один день. Придут гости – многочисленные друзья и коллеги, будут сыновья Константин и Максим с женами Еленой и Ириной, внук Евгений и внучка Дарья. Будут звучать тосты, пожелания, воспоминания...

Казань - Москва – Казань - Сланцы

Заря Садреевна родилась в 1942 году в Татарстане, в селе Большое Сухаяшево Азнакаевского района. После опустошительной войны страну надо было восстанавливать, и этот факт предопределил выбор многих школьников тех времен. Училище, стройка, снова училище, теперь уже в роли мастера производственного обучения. За хорошую работу в 1963 году командировка в Москву на строительство жилых объектов. На следующий год еще одна. Почетные грамоты, полученные на объектах, которые строила, точнее, отделывала Заря Сакирова, в Казани и в Москве, выросший организаторский опыт послужили тому, что руководство училища направляет девушку в Казанский индустриальный техникум.

- Мы были на третьем курсе, когда из армии вернулся продолжать учебу Витя, - рассказывает Заря Садреевна. - Он первый обратил на меня внимание, хоть я тогда и сидела на «камчатке». Основные встречи проходили на танцах. Девушки жили в том же корпусе, где учились, этажом выше, парни жили в другом корпусе, а встречались мы в нашем, на танцах...

- Конечно, нельзя было не увидеть такую энергичную девчонку с живыми глазами, симпатичную, - вспоминает Виктор Иванович. - Я её приметил сразу. Не буду спорить, это была любовь с первого взгляда. Вот теперь выясняется, что взгляд был точный.

После защиты диплома, в 1968 году молодожены получают распределение в Ленинградскую область, в Управление профессионально-технического образования. А оттуда в город Сланцы в училище № 15, где проработали три года.

- Когда нас в управлении спросили: где хотите работать? - Вспоминает Заря Садреевна, - мы ответили - где тихо, лес и речка. В этом случае вам лучше всего подойдет город Сланцы, сказали в управлении, и наша участь была решена. Получили комнатку в коммуналке, в 1969 году у нас родился первый сын, Константин.

Кардинальные изменения в жизни супругов происходят через два года. К тому времени Виктор Иванович устраивается на работу в СУ-6 Строительного треста № 31, а трест переводят в Кингисепп на строительство «Фосфорита».

Все ответственные конструкции проверялись пунктуально

Первая кислота. Строительство шло высокими темпами. Виктор Иванович перешел в СУ № 298, а Заря Садреевна трудилась в отделе капитального строительства «Фосфорита» инженером по

технадзору, затем старшим инженером. Три года жена проверяла качество и объемы работ выполненных мужем. Три года по разные стороны баррикад на работе и в одной упряжке дома.

- Дотошная была, скупүлезная. А как же без этого,- разводит руками Виктор Иванович.-

Технадзору таким положено быть. Но самое главное - не мелочная. Все ответственные конструкции проверяла пунктуально. Мне порой даже обидно становилось: ну что ты, говорю, со своей рулеткой здесь меряешь, неужели я тебя буду обманывать. Все равно проверит. А что касалось каких-то второстепенных, не принципиальных проектных решений всегда относилась с пониманием. Но у нас почти все было главное. Самыми напряженными объектами стали ГПП и цех ЭФК. Мы с прорабом сутки пополам делили и так весь месяц.

- Так ведь за мной, дорогой,- в тон мужу отвечала Заря Садреевна,- двойной контроль был. Все знали, у кого буду объект принимать и какой. Соответственно и отношение. А с какими людьми довелось поработать: Андрей Андреевич Москалец, Лев Григорьевич Чиликин. Интересные были годы и люди вокруг.

- Кстати тогда мы познакомились с немцами из ФРГ,- вдруг вспоминает Виктор Иванович.- Они занимались защитой экстракторов. Фирма с мировым именем и опытом. Периодически на каждый сдаваемый объект приезжала их бригада. Состав немного менялся, но был и основной костяк. Конечно, хотелось познакомиться и пообщаться в неслужебное время. Для этого надо было получить разрешение в горисполкоме, в горкоме партии и в отделе КГБ.

Три года пролетели мгновенно. Рос Константин, которому необходимо было уделять все больше и больше внимания, а напряженный рабочий ритм отбирал у мамы много времени.

Поэтому Заря Садреевна перевелась на более спокойную работу в Межрайонное производственное объединение совхозов «Кингисеппское» старшим инженером по технадзору. Возглавлял его тогда Борис Алексеевич Алексеев, а заместителем генерального директора становится хорошо знакомый по «Фосфориту» Лев Григорьевич Чиликин. В отличие от «Фосфорита» досрочных вводов объектов было меньше, да и сами объекты были проще: дома культуры, животноводческие комплексы, жилье для селян, административные здания.

- Зато масштаб территориально был совершенно другим. Наши объекты находились в Большом Куземкине, в Пустомерже, в Ополе, Сланцевском и Волосовском районах. Кроме этого, мы строили основные предприятия в городах Кириши и Сосновый Бор – это нефтеперерабатывающий завод и атомная электростанция соответственно. Конечно, было немного полегче, чем на Фосфорите, но все равно иногда приходилось подниматься в семь часов утра, ехать на сдаточный объект, с которого я возвращалась, хорошо, если в девять часов вечера. И такие поездки были дважды в неделю, - рассказывает Заря Садреевна.

В 1976 в семье Спиркиных родился второй сын Максим. Снова хлопоты, пеленки, ползунки, в общем, приятная родительская суета. Но маме дали посидеть дома всего десять месяцев. Работы было много, район стремительно рос, не стояло на месте и сельское хозяйство. И в 1980 году Зарю Садреевну назначают начальником отдела капитального строительства в объединении совхозов. А через три года, нашей героине предстоит уехать из Кингисеппа.

К шлюпкам мы добирались по пояс в воде

В 1982 году в Демократической Республике Йемен, началось строительство Аденского рыбного порта. По контракту этот объект едет строить Виктор Иванович Спиркин. А в марте к мужу приезжает и Заря Садреевна вместе с младшим сыном.

- Самое запомнившееся в Йемене – это жара. Семьи российских строителей жили в отдельном поселке, где у нас были почти все бытовые условия. Местное население к нам относилось с большим уважением: на рынке цены не задирали, и даже если ты на прилавке забывала

кошелек, в следующее твое появление тебе его возвращали со всеми теми деньгами, которые в нем были. И это при том, что йеменцы народ совсем не богатый. Помощник секретарь парткома советского посольства назначил меня председателем женсовета. В мои обязанности стала входить организация культурно-досуговых мероприятий, спортивных соревнований, и, как святая святых, политинформация по четвергам. Максим к этому времени подрос и в первый класс он пошел в йеменскую школу при посольстве. Здесь же в Йемене мы узнали, что такое война. Сначала к столице пошла колонна танков, а потом люди в военной форме заполнили весь Адан и начались обстрелы. Нам строго-настрого запрещено было выходить из домов. Как только кто-то показывался на улице, над крышами начинали свистеть пули. Это потом уже мы увидели, что на более высоких зданиях за нашим городком наблюдали автоматчики, которым был дан приказ давать предупредительные очереди, как только кто-нибудь появится на улице. Однажды шальная пуля угодила в дверной косяк, возле которого стоял наш Максим. Пулю мы вытащили и храним до сих пор, - со вздохом сказала Заря Садреевна.

Бойня на улицах продолжалась десять дней, прежде чем советское посольство получило разрешение на эвакуацию женщин и детей. Мужчины оставались в заложниках. Забирали только самое необходимое, свои документы, документы на детей и немного продуктов в дорогу. В Адене семьи строителей ждал корабль, на который их с берега шлюпками перевозили матросы. Но до шлюпки надо было еще дойти по пояс в воде.

- Я как сейчас помню, - рассказывает Заря Садреевна, - как Максима у меня забрал высокий матрос и донес до шлюпки. А вокруг были волны, в воде плавали чьи-то паспорта, какие-то вещи. На корабле нас доставили в Джибути и оттуда самолетом мы вылетели в Москву. Но декабрь в Йемене и декабрь в Москве, суть вещи разные. Поэтому нам к самолету принесли все теплое, что фирма, отправлявшая нас по контракту, смогла собрать: телогрейки, шапки, одеяла. Уже из Москвы нас отправляли по домам. Лишь через месяц после нашей с сыном эвакуации Виктор Иванович смог вернуться домой, не смотря на то, что инженерный состав еще на три дня дольше, чем остальные задержался в Йемене, для демонтажа с возведенных объектов техники и сбора имущества.

В 1986 году, после завершения боевых действий, Виктор Иванович снова вернулся в Йемен, для продолжения строительства, поскольку контракт был заключен до 1986 года.

- Я уезжал как на разведздание. Советский посол, видимо с разрешения йеменских властей, провез нас по тем улицам, где прошли бои, - продолжил рассказ супруги Виктор Иванович. – Зрелище, конечно, было жуткое. Действительно там была бойня. Не знаю, почему эта война началась, но сам Али Насер Мухамед, с которым нам, советским строителям посчастливилось пообщаться задолго до начала боевых действий, на мой взгляд, был человеком обаятельным, умеющим слушать собеседника, вникающим в суть его мыслей.

В июне 1986 года Заря Садреевна Спиркина снова уезжает к мужу в Йемен вместе с сыном, а в ноябре они возвращаются домой уже все вместе.

Десять спокойных лет

В 1986 году меняется руководство страны, меняется политический курс, больше появляется предприимчивых, деловых людей. Работа в управлении бытового обслуживания, которое тогда возглавляла Вера Александровна Осыко, строительство дома быта на улице Октябрьской. Тут Заря Садреевна уже выступала заказчиком объекта. Генеральным подрядчиком был любимый супруг Виктор Иванович. После успешной сдачи этого сложного объекта Заря Садреевна переходит директором по строительству в фирму «МАГиК», которую организовали Андрей Клягин, Николай Лобков и Валерий Белоусов. Здесь приходится заниматься строительством частного жилого фонда, коттеджей, ремонтом и реконструкцией зданий самого разного типа и

назначения. Десять лет относительно спокойной жизни заканчиваются новой командировкой супруга на шесть лет в Монголию.

- Туда мы ехали спокойные и уверенные, что войны никакой нет. Объекты, которые предстояло строить: заводы и гидроэлектростанцию, были очень сложными.

С гидроэлектростанцией получился очень серьезный казус: при запуске оказалось, что вода, которая падает с высоты и уходит в канал, не вращает турбины. Виктору Ивановичу около года понадобилось, как сейчас принято говорить, для экспертизы проекта. В конце концов, выяснилось, что под напором воды мягкий грунт проседает, и вода до турбины не доходит. Благодаря опыту Виктора Ивановича Спиркина проблема была решена. Знак Почетного строителя Монголии об этом красноречиво свидетельствует. Заря Садреевна в эти годы была просто домохозяйкой, помощником, крепким тылом своему мужу. Поэтому на вопрос в чем секрет семейного счастья и долголетия она ответила не раздумывая:

- Меня мама еще в детстве научила, что муж должен быть обихожен и обласкан, вовремя накормлен. Ведь на нем держится весь дом, хозяйство. Он добытчик в семье. Вот я и старалась, чтобы брюки наглаженные, рубашка чистая, чтобы выглядел не просто опрятным, а ухоженным и солидным.

- Трудно, на работе быть по разные стороны объекта: один заказчик, другой подрядчик, один исполнитель, другой технадзор, а потом дома становится просто мужем и женой?

- По-всякому бывало. То я не сдержусь, вспыхну, он обидится, но потом денек - и отходит. Иногда мне достанется до слез. Особенно когда дом быта сдавали. Заказчиком выступала я, и соответственно поставкой оборудования должна была заниматься тоже я. А его было много: швейное, кожевенное, меховое, парикмахерское, ведь дом быта планировался как многопрофильное предприятие по оказанию услуг населению. Вот он тогда меня погонял за этим оборудованием. Москва, Щербинка (в Подмосковье). Как руководство о сроках спрашивает, так мне и доставалось от любимого Виктора Ивановича. Но это была всего-навсего работа, которую не нужно путать с домом, с заботой о детях, а теперь уже и о внуках.

По большому счету, да и просто по-человечески Виктора Ивановича и его супругу Зарю Садреевну можно смело считать счастливыми людьми. Им есть чем гордиться в своей жизни. Оглядываясь назад, они видят в первую очередь людей, вместе с которыми строили город и Фосфорит, Аденский порт и электростанцию в Монголии, дома культуры и животноводческие комплексы. По их пути строительства и созидания пошли их дети, которые ими гордятся, что передалось внукам. Ради этого и стоит жить.

Д.Трофимов